

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Теплое местечко на двух стульях

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Теплое местечко на двух стульях / М. С. Серова — «Научная книга», 2007 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Моральную помощь лучше оказывать на словах! Частный детектив Татьяна Иванова нарушила это золотое правило и погрязла в пучине семейных разборок очередного клиента. Иван Христенко застал жену в чужих объятиях и разгромил в пылу негодования особняк, принадлежащий любовнику. Последний не остался в долгу: ударил бедного визитера по голове. Придя в сознание, Иван обнаруживает, что и жена, и врач, и служащие его офиса убеждены, будто он раскурочил кабинет собственной конторы, а роковой дом и все, что с ним связано, — иллюзия, следствие не—удачного падения. Ошеломленный Христенко разыскивает особняк и действительно находит его в первозданном виде. Но не сошел же он с ума? Ведь с той поры мужчину преследуют не только детали интерьера мини-дворца, но даже запахи...

© Серова М. С., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Теплое местечко на двух стульях

Глава 1

БРЕД СУМАСШЕДШЕГО

– Эй, смотри, куда прешь, – зло огрызнулась я на мужчину, тот неуклюже прошел мимо и задел своим бедром мой столик.

Вообще-то в кафе я заглянула случайно, чтобы утолить жажду и хоть что-нибудь за весь день перекусить. Но не успела сесть и толком расслабиться, как этот кретин едва не облил мою юбку кофе. Хорошо еще, что я вовремя подхватила чашку и подняла ее. Это избавило меня от последующих проблем, связанных со стиркой одежды, поездкой домой и непременным переодеванием.

Поставив обжигающую руки чашку на переставший уже качаться пластмассовый стол, я вновь недовольно покосилась на неуклюжего посетителя кафе, одним своим взглядом желая его уничтожить. И он это вполне заслужил.

«Ну, надо же, задел стол и даже не извинился. Где его только манерам обучали? В берлоге, что ли?»

«Медведь» как ни в чем не бывало приземлился за соседний столик, неловким движением пододвинул к себе пепельницу и принялся шарить по своим карманам в поисках сигарет.

«А он очень даже ничего», – осторожно заметил мой внутренний голосок.

«Да уж, ничего... Ничего хорошего, – язвительно добавила я ему в ответ. – Отнюдь не красавчик. Сутулый, маленького роста, с большим прямым носом и квадратным подбородком. Ну какая тут может быть красота?!»

«Да, но зато какие притягательные у него губы, – не желало соглашаться мое второе „я“. – Такие могут быть только у очень решительного, властного мужчины. А тебе ведь такие всегда нравились, признайся».

«Чушь, – едва ли не вслух фыркнула я. – Губы – это не самое главное в человеке».

«Но все же, согласишься, он тебе понравился? – зачем-то продолжало донимать меня подсознание. – Иначе бы ты не тарасилась на него так нагло и без зазрения совести вот уже почти пять минут».

«Хорошо, признаю, он симпатичный, – понимая, что иначе разговор с самой собой не прекратить, сдалась я. – У него умный взгляд, он неплохо одевается, но при этом он неуклюж и неловок, – не удержалась от критики я. – Неуклюжий и совсем неинтересный».

С последним высказыванием я, пожалуй, немного погорячилась. Мой рассеянный взгляд, как упрямо я ни отводила его в сторону от этого типа, все равно возвращался к мужчине. Почему так происходит, я не могла понять, пока не прекратила бороться с собой и окончательно не сосредоточилась на неизвестном.

С одной стороны, чувствовалось, что мужчина умен, хорошо образован, возможно, занимает какой-нибудь высокий пост в государственном органе власти или, на крайний случай, занимается собственным бизнесом. С другой стороны, с подобными выводами как-то не вязалось состояние растерянности, неуклюжести и отрешенности, в котором он пребывал. Даже если у него и были глобальные проблемы в бизнесе, вести себя стоило по-другому. Как, я сама толком не представляла, но интуитивно чувствовала, что мужчину волнуют совсем не финансовые беды. Причем чем больше я наблюдала за поведением этого молодого человека, тем сильнее мне хотелось узнать о его проблемах. Я даже отговаривала себя от дурных мыслей: «Зачем тебе

это нужно, наверняка парень просто поссорился с любимой, или она его бросила, потому-то сейчас он и ни жив ни мертв. Стоит ли вмешиваться в чужую жизнь?..»

«Черт, до чего же я противоречивая натура, – в конечном итоге вынуждена была признать я. – И чего мне не хватает? Ведь и свои проблемы имеются, и чужие то и дело подбрасывают заказчики. Для чего же еще и работу психолога на себя вешать?»

Ответа на этот вопрос я не находила. Просто чувствовала, что надо подсесть к бедняге и попытаться хоть как-то его отвлечь от неприятных мыслей. Может, это поможет нам обоим: ему вернуться в реальность, мне – занять выдавшееся свободное время, которого в последние дни у меня было хоть отбавляй. Может, поэтому я и искала приключений на свою... ладно, пусть будет шея. Приняв окончательное решение, я встала из-за стола, взяла свою чашку с кофе и пачку сигарет и направилась напрямик к своему недавнему обидчику. Впрочем, сейчас зла на него я совсем не держала и даже слабо помнила о случившемся – просто хотела с ним познакомиться, может, даже чем-то помочь.

– Привет! Я могу к вам подсесть? – подойдя вплотную к его столику, с ходу спросила я.

Ответа не последовало. Мужчина лишь окинул меня каким-то пустым взглядом и неопределенно махнул рукой. Что означал этот жест, я даже не поняла, но переспрашивать не стала, нагло уселась напротив него на свободный стул, свалив перед собой все свои вещички. Незнакомец никак на подобное вторжение не прореагировал. Мне даже показалось, что зря я к нему подседа, но отступать пока не спешила, а еще раз попыталась наладить разговор:

– Вы здесь впервые?

Вопрос, конечно, глупый, но мужчина все же повернул ко мне свое лицо и, с минуту помолчав, ответил:

– Нет, бывал пару раз.

– Хорошее кафе, правда? – я продолжала попытку разговаривать его. – Уютное, не шумное, и готовят тут неплохо. Мне лично нравится.

– Может быть, – мертвым голосом выдал незнакомец, а я предложила:

– Может, познакомимся?

Мужчина так сурово посмотрел в мою сторону, что я сразу принялась оправдывать свою навязчивость:

– Мне показалось, вы нуждаетесь в собеседнике... что вам просто жизненно необходимо кому-то выговориться. Может быть, я, конечно, ошибаюсь, но вы тогда скажите... Я хотела просто...

– Нет-нет, вы совершенно правы, – неожиданно согласился со мной мужчина и как-то уж очень грустно вздохнул. – Мне и в самом деле, наверное, просто нужно с кем-то поговорить, иначе я сойду с ума. И пусть лучше это будет совершенно посторонний человек, чем кто-то из своих, близких или знакомых.

– Значит, я не сильно вам помешала? – с облегчением переспросила я.

– Не помешали. – Собеседник попробовал даже улыбнуться, а потом протянул мне свою большую, сухощавую руку и представился: – Христенко Иван Васильевич.

– Иванова Татьяна Александровна, – пожимая его протянутую руку, ответила я.

Затем мы оба замолчали, не зная, о чем говорить дальше. Христенко опять вздохнул, еще грустнее, чем прежде, и, кинув на меня лишенный эмоций взгляд, спросил:

– Скажите, я похож на сумасшедшего?

– Вы? – удивилась я вопросу. – Да нет, совсем не похожи.

– А мне кажется, похож, – обреченно произнес Иван. – По крайней мере я себя чувствую совсем как умалишенный. Смешно.

– Но почему же? – не находила логического объяснения этим словам я. – Что вас заставляет так думать?

– Вы, наверное, будете смеяться, – слегка смущаясь, начал мужчина. – Но я уверен, что одно из событий, недавно произошедших со мной, было на самом деле, а те люди, которые также в нем участвовали, утверждают обратное. Ну не приснилось же мне все? Я точно помню, что все чувствовал, ощущал, помню даже запах того сада и все мелочи убранства дома, в котором никогда до этого не был. Согласитесь, присниться такое просто не может.

– Ну, не знаю, – не решив еще, как реагировать на услышанное, неопределенно подернула плечами я. – Мне тоже часто снятся сны, и некоторые из них кажутся такими реальными, что я просыпаюсь и не сразу понимаю, что это было – сон или явь. Может, и с вами случилось то же самое.

– Я так и знал, что вы мне не поверите, – опустил голову Христенко. – Мне никто не верит, и все надо мной смеются. А кто не смеется, тот утверждает, что это вещий сон и вскоре все, что было в нем, произойдет на самом деле. Вот это-то уж полная глупость. Я уверен, что это происходило в реальности. – Мужчина вздохнул и чуть тише добавил: – Не стоило мне вам этого говорить.

– Я еще пока не говорила, что не верю вам, – попыталась возразить я. – Просто предположила. К тому же я совсем не в курсе вашей истории и, возможно, если бы вы мне ее рассказали, восприняла бы все совсем иначе.

– А какой смысл? – засомневался Иван.

– Вы же хотите узнать, что обо всей вашей истории думает человек с юридическим образованием и какую разгадку для нее может предложить. – Я позволила сделать самой себе комплимент. И, можно сказать, напросилась: услышав о моем образовании, Иван слегка оживился, взгляд его приобрел осмысленность:

– Моя загадка действительно для людей с логическим мышлением. Я даже хотел нанять частного детектива, чтобы он все проверил и либо опроверг, либо подтвердил мои сомнения. Самому здесь не разобраться – я только еще больше запутываюсь, теряюсь.

– Значит, вы согласны поделиться со мной? – умолчав, что прямо перед ним сидит один из представителей той профессии, о которых Иван только что упомянул, просто поинтересовалась я.

– Наверное, да, – согласился мужчина. – Я вам все расскажу.

Теперь уже я пододвинулась к нему поближе и приготовилась слушать. Христенко еще несколько минут неуверенно поерзал на стуле, достал очередную сигарету и, не прикуривая ее, начал свой рассказ:

– Мой случай похож на идиотский розыгрыш или на чью-то глупую первоапрельскую шутку. Но все это было на самом деле. Я в этом почти уверен.

Христенко потер указательным пальцем нос и наконец продолжил:

– Пять лет назад я женился. Тогда мне было двадцать три. Моя жена очень красива, стройна. Она нравится мужчинам. А главное, умеет наладить с ними контакт. Порой я даже брал ее с собой на весьма важные встречи. И все выгорало: клиент, падкий до женщин, не мог устоять перед ее шармом.

– Вы ее ревновали? – вопрос сам слетел с губ.

– Может быть, иногда. По крайней мере она не давала повода... до недавнего времени, – мужчина сомневался в своих ответах.

«Так, значит, дело в измене», – подумала я про себя и даже немного охладела к дальнейшему повествованию. Я и не предполагала, что дальше все окажется запутаннее и закрученнее любого книжного детектива.

– Моя работа – это постоянные деловые встречи, подписание контрактов, – продолжил между тем Иван. – У меня своя фирма. Я занимаюсь посреднической работой. Мы закупаем, растаможиваем и доставляем медицинское оборудование в разные части России. Как и любая работа, эта требует массу времени и сил. Естественно, я подолгу задерживался на работе. Воз-

можно, не слишком баловал своим вниманием жену. А не так давно вдруг заметил, что она изменилась. Ее не интересовала моя жизнь. Она ни о чем, как раньше, меня не расспрашивала. Как беззаботная птица, то и дело что-то напевала, порхала по квартире. Даже в наш медовый месяц она такой не была.

– И вы, конечно же, решили, что она завела любовника, – высказала я вслух единственное возможное предположение. Христенко кивнул.

– Да. Любой на моем месте, наверное, решил бы так. Но я сам еще тогда не до конца в это верил. Ведь в семейной жизни у нас все было хорошо. По крайней мере мне так казалось. А потому я устроил за ней слежку. Выдержав на работе до обеда, я попрощался со своей секретаршей и поехал домой. Я знал, что Лиля, так зовут мою жену, – пояснил он, – уходит из дома примерно в два и отправляется по магазинам или просто гуляет.

– Откуда вы это знали, если в это время бывали на работе?

– Я разговаривал со своей домработницей. Так вот, я приехал домой, оставил машину на соседней улице, а сам стал наблюдать за домом. Вскоре из него вышла Лилия. Она была очень хорошо одета... Впрочем, – тут же поправился мужчина, – она всегда так одевалась, независимо от того, куда и зачем шла. Но тогда мне показалось, что она специально для кого-то принарядилась. Скорее всего, это были обычные мысли обиженного и ревнивого мужа, видевшего подозрительное во всем.

– А что было дальше?

– Лилия быстрым шагом направилась в сторону остановки. Я еще удивился, почему, собравшись куда-то ехать, она не воспользовалась собственной машиной, но потом все понял... Лилия просто делала вид, что гуляет. Она часто прогуливалась возле дома, и это могут подтвердить все соседи. Но в тот раз гуляла она недолго. Помелькав перед глазами соседей, она пустилась бродить по улицам города. А я шел следом, шел осторожно, чтобы она меня не заметила.

– И что же было в конце пути? – спросила я.

Иван тряхнул головой, словно желая отогнать от себя какое-то наваждение:

– Лилия вышла к дорожному особняку. Меня еще тогда удивило, почему тот не обнесен высоким забором, как у нас принято, а лишь окружен низкими, ровно стриженными кустарниками. Подойти к нему не составляло труда.

– И ваша жена вошла в этот особняк?

– Да, вошла. Она поднялась по ступенькам и скрылась за его массивной дверью.

– А что сделали вы?

– Сначала ничего. Я сомневался, стоит ли идти туда, где наверняка имеется охрана. Но потом, вспомнив, что там моя жена, решил. Я подошел к дому, дернул за ручку двери. Та оказалась не заперта. Сейчас думаю, что ее специально для меня такой и оставили.

– Вы вошли... – напомнила я, желая избежать ненужных предположений мужчины.

– Вошел. Попал в холл. Там никого не было. Обычно в таких домах полно охраны, прислуги, непременно есть какой-нибудь управляющий, но здесь никого не было. Дом вообще казался заброшенным. Помню, я пытался уловить хоть какие-то звуки, голоса, но тщетно, просто пошел в сторону одной из боковых дверей. Выбрал ее произвольно, но не ошибся. Как только я оказался рядом с дверью, услышал воркующий голос жены. Голос того, кто был с ней, тоже слышал, но разобрать слов я не мог. Тут на меня что-то нашло, и я превратился в дикого зверя.

Я даже не подозревал, что так страшен в момент гнева. Я ухватился за круглую ручку двери и с силой рванул ее на себя. Дверь оказалась заперта. Тогда я схватил стоящую неподалеку бронзовую статуэтку и ударил ею по ручке с такой силой, что та просто отвалилась. Дверь поддалась, и я влетел в комнату. – Христенко жадно сглотнул, словно в горле его все пересохло, а потом продолжил: – Описать интерьер кабинета не смогу, так как искал взглядом только жену.

А она была там. Была не одна, а с мужчиной. Оба были обнажены до пояса и глядели на меня растерянными глазами. Они явно не ожидали, что кто-то помешает их любовной игре. В тот момент они испугались. Мужик попятился к окну, а Лиля кинулась ко мне, преграждая дорогу. Она видела, что я себя совершенно не контролирую. Мне не составило труда ее отшвырнуть и догнать мерзавца.

– Вы хотели его убить?

– В ту минуту – да. Но он оказался ловким. Мы долго дрались, даже падали на пол. В ход шло все, что попадало под руки. Я точно помню, как схватил его за грудки и прижал к стене. Со стены упала картина, и ее рамка раскололась. Мы стряхнули своими телами со стола все, что было на нем, на пол полетели и пластиковые подставки для канцелярских принадлежностей, и какие-то фарфоровые фигурки. Потом по всему этому мы топтались, и я слышал хруст под ногами. Жена что-то кричала, но я даже не разобрал ее слов. А потом в кабинет вбежал охранник. Как раз тогда, когда мне почти удалось одолеть противника и я душил его сорванной с окна портьерой. Запомнилось почему-то, что она была темно-зеленого цвета.

– Охранник кинулся на вас?

– Да. Он был сильный, и с ним бы я ни за что не справился. Он вмиг оттащил меня от хозяина и ударил по голове чем-то тяжелым. Могу даже показать вам шишку, хотя... жена объясняет ее появление совсем иначе.

– Как же?

– Говорит, что я сам упал и ударился головой о какой-то угол, – с насмешкой ответил мне Христенко. – Но я-то знаю, что не падал.

– А разве, когда охранник вас ударил, вы не упали? – поинтересовалась я тут же.

– Упал, конечно, и сознание потерял, – ответил Иван. – Помню, что все потемнело перед глазами, а потом... потом начался самый настоящий кошмар. Все остальное какой-то абсурд. В него даже нереально поверить.

– Вы так живописно об этом говорите, но мне самой почему-то не удастся предположить, что же было потом, – заметила я. – В чем вообще суть вашей проблемы?

– Смотрите сами, – продолжил рассказывать мужчина. – После драки и удара по голове я просыпаюсь в своем доме, в своей спальне и в своей постели. Голова забинтована, жена сидит рядом и размешивает в стакане чая сахар. Как только она замечает, что я очнулся, улыбается и говорит, как я заставил ее волноваться. Причем она говорила все это так, словно бы ничего и не было, словно мне все приснилось. Я смотрел на нее и все пытался заметить усмешку, какой-нибудь жест, эмоцию, которая убедила бы меня в том, что она все врет, что она издевается надо мной, но она была спокойной и совершенно нормальной. Почти такой, как до этого случая.

– И только лишь это так взбудоражило вас? – во второй уже раз немного разочаровалась я в концовке всей истории.

– Если бы, – вздохнул между тем Христенко. – Все куда сложнее и запутаннее. Я спросил у жены, что случилось. Ответ ошеломил меня. Она заявила, что это я обязан ей это объяснить. Что меня несколько часов назад привезли из офиса в бессознательном состоянии, что в моем кабинете царит полный беспорядок, а вбежавшая в кабинет на шум секретарша, нашедшая меня с разбитой головой, пребывает в шоковом состоянии. Ничего этого я не помню.

– Вот это да, – теперь уже действительно удивилась и я, отчасти начиная понимать причину нервозности своего собеседника. Случись такое со мной, я бы тоже, наверное, почувствовала себя окончательно сбрендившей.

– Тогда я испугался еще больше, – продолжал Иван дальше, – и попросил вызвать врача. Думал, что у меня проблемы с головой, что мне действительно все привиделось, что, приняв иллюзию за реальность, я разломал свой кабинет. Но жена сказала, что доктор уже был, никаких отклонений не обнаружил и даже обещал скорое выздоровление. Все это так... – Хри-

стенку не находил слов, но и по его лицу было видно, в какой растерянности и неопределенности он пребывает. Мне даже стало его немного жаль, и я спросила:

– А вы проверяли рассказ своей жены?

– Конечно. Я сразу отправился к себе в офис, поговорил с секретаршей. Она все подтвердила и даже предложила собственными глазами взглянуть на то, что я натворил. Оказывается, в кабинете еще ничего не трогали. Я с замиранием сердца открыл дверь и... – Иван замотал головой, отгоняя всплывающие в голове картинки. – Там словно ураган погулял. Я вновь стал донимать секретаршу, пытался заставить ее вспомнить, как уходил, как прощался с ней, но она этого не подтверждала. Тогда я решил поискать тот особняк. Я понял, что присниться все его убранство таким, какое оно есть на самом деле, мне не могло. Я ведь там никогда даже не был. Значит, если все подтвердится, будет ясно, что меня обманывают.

– И что, вы нашли особняк? – торопливо спросила я.

Христенко же, казалось, не расслышал моего вопроса. Он просто продолжал изливать свою историю на благодарного слушателя:

– Я выскочил из дома, вспоминая, куда и как в тот день шла Лиля. Я шел теми же тропками, улочками и, если честно, очень не хотел найти особняк. Но дома и строения на всем моем пути были реальностью, и точно такой же реальностью оказался тот дом. Я буквально оцепенел, увидев его. Он стоял в точности такой, каким я его помнил: огромный, окруженный забором из кустарников, с большой дверью, лестницей. Я уже не знал, чему верить. Поэтому просто побрел к дому.

Мое напряжение достигло предела. Жадно, словно маленький ребенок, который впервые слышит волшебную сказку, я впитывала в себя каждое сказанное Иваном слово.

– На этот раз дверь оказалась запертой. Я немного потоптался на крыльце, а потом постучал. Дверь мне открыл охранник. Тот самый, который в моем миреже ударил меня, защищая своего хозяина.

– Вы узнали его?

– Да, его я узнал. Я плохо помнил лицо того, кто был с моей женой, но его телохранителя запомнил. «Вы к кому?» – спросил у меня охранник, даже не показывая, что узнал.

– А он вас узнал?

– Нет, – затряс головой мужчина. – Он смотрел на меня так, будто впервые видит. Даже не улыбался. Хотя думаю, что он, как и моя жена, только делал вид, что не узнает.

– И что же сделали вы?

– Я попросил разрешения пройти в дом. Сказал, что собираюсь купить коттедж, построенный по такому же проекту, и хотел бы оценить внутреннюю планировку. Охранник, даже не удивившись моей просьбе, спокойно впустил меня внутрь. Я вошел и остановился, потом, вспоминая все, что, как мне казалось, было, пошел в ту сторону, где находился кабинет. Я приблизился к боковой двери, внимательно осмотрел ее ручку. Не было заметно никаких следов поломки или ремонта. Я повернулся и тут же наткнулся на бронзовую статуэтку, которой выламывал замок. Она стояла на своем прежнем месте, целая и невредимая. Я схватил ее, стал изучать со всех сторон. Понимаете, – мужчина уже буквально захлебывался своими эмоциями, не зная, как еще точнее передать мне все свое состояние и чувства, – я когда-то учился в художественной школе и могу легко заметить следы повреждения или восстановления вещи. Но статуэтка была цела, совершенно цела.

– А в кабинете все тоже было цело? – спросила я следом.

– Все. Абсолютно. И рама картины, которая разбилась во время драки, и все принадлежности на столе, и даже штора. Никаких следов, совсем никаких. Понимаете... Но ведь я же не мог знать, что и где стоит, не побывав здесь раньше, а я уверен, точнее, до всей истории был уверен, что никогда в этом доме не был.

Христенко обхватил голову руками. Теперь, кажется, я его понимала – хотя бы потому, что сама не могла дать хоть какое-то логическое объяснение этой запутанной истории. А что уж говорить о состоянии бедняги.

– Я выскочил из дома пулей, – продолжил между тем мужчина. – Не знал, куда бегу, и даже заблудился. Я и сейчас ничего не знаю и ничего не понимаю. Я, наверное, сумасшедший?

Спросив это, мужчина уперся в меня взглядом. Я попыталась его успокоить:

– Умалишенными так быстро не становятся. С вами ведь до этого ничего подобного не происходило? Вы не буйствовали, не крушили все подряд? Вспомните!

– Да нет, что вы.

– Вот видите, наверняка это просто чья-то очень злая шутка. Как детектив, – совсем забыв, что не собиралась упоминать об этом, сказала я, – можно даже предположить, что подобным образом вам кто-то за что-то мстит. И скорее всего, это ваша жена. Похоже, она не так сильно вас любит, как вам казалось раньше.

– Но зачем? Для чего ей это нужно? – не унимался Христенко. – Если она желает развестись, так бы и сказала, я бы все понял, постарался бы понять. Нет, она не могла, то есть я не знаю. Я уже совсем ничего не знаю.

– М-да, занимательный случай, – заметила я.

Если честно, я сама не понимала, кому и для чего понадобилось доводить до сумасшествия Ивана. Точнее, даже не кому-то, а его жене, ведь без ее помощи ничего бы этого не было. Если она хотела развода, могла бы получить его и так. Пыталась скрыть наличие любовника? Возможно, с другой стороны, наверняка ей не очень хочется терять обеспеченного муженька, который к тому же выполнял все ее прихоти. Так почему ему самому в голову это не пришло?

Я подняла голову с намерением высказать своему собеседнику пришедшую мне на ум идею, но он немного опередил меня, поинтересовавшись:

– А вы правда частный детектив?

– Ну да, а что? – переспросила я настороженно.

– Хочу вас попросить, – неловко начал Христенко.

Я догадалась, к чему он клонит, и тут же торопливо заметила:

– Увы, я не занимаюсь бытовыми делами и разборками между супругами. Я специализируюсь только на убийствах, кражах и похищениях. Ваш случай не из их числа. Да и вообще, похоже, я уже поняла, что произошло.

– Поняли? – удивился Иван.

Я кивнула и тут же произнесла:

– Вы зря так беспокоитесь и волнуетесь. На мой взгляд, ваша жена действительно вас любит, поэтому и решила скрыть факт наличия у нее любовника. Она просто подкупила вашу секретаршу и охранника того особняка. Она не хочет развода. Она даже боится, как бы вы сами его не попросили.

– Я в это не верю, – решительно ответил мужчина, отрицательно замотав головой.

– Почему? – не поняла я.

– А потому, что слишком хорошо знаю свою жену. Она бы никогда так не поступила. В крайнем случае просто по-нормальному поговорила бы со мной и попросила прощения. Она знает, что я люблю ее и могу закрыть глаза даже на измену. Нет, все совсем не так, уж поверьте мне. Прошу вас, выясните, что происходит. Я готов вам заплатить, гонорар не имеет значения – деньги у меня есть. Я хочу знать правду. Я должен ее узнать.

«Ну вот, все ж таки нашла проблему на свою шею, – мысленно вздохнула я. – И чего мне только спокойно не сиделось. Нет, поперлась выяснять, чего это вдруг грустит заинтриговавший меня симпатичный мужчина. Ну и как теперь от него, точнее, от его просьбы избавиться? Отказать – некрасиво, ведь сама влезла ему в душу и попросила все рассказать. Согласиться –

тоже не очень хочется. История эта хоть и запутанная, но наверняка имеет какое-то логическое объяснение и вполне банальный конец».

– Так вы согласны? – упорствовал мой новый знакомый.

Я продолжала размышлять. Христенко понял, что я сомневаюсь в себе, и тут же напомнил:

– Вы ведь первая ко мне подошли, почувствовали, что у меня проблемы. Почему же теперь не хотите согласиться помочь их разрешить? Вы же частный детектив, и какая вам разница, чем заниматься и за что платит клиент? – Иван выдержал небольшую паузу и чуть спокойнее добавил: – Поймите, Татьяна, для меня все это очень важно. Я схожу с ума. Я не могу сосредоточиться на работе. А кроме вас, помочь больше некому. Я уверен, что вы справитесь. Женщина с вашей интуицией просто не может оплошать.

«Ну что, Танечка, будут возражения, – ехидно подколол мой внутренний голосок, – или сразу согласишься? Тебя ведь никто за язык не тянул, сама полезла, теперь вот расплачивайся».

«А что я, собственно, теряю? – спросила я у себя. – Ничего. Ну да, дело не из тех, какими обычно приходится заниматься. Ну и что? Зато вон какое запутанное и интригующее. Да и денежки мне тоже не помешают. Решено, берусь за это расследование».

– Ну так что вы решили? – обратился через минуту ко мне мужчина.

– Я согласна, – не стала набивать себе цену я. – Попробую помочь, потому что, как вы верно заметили, сама же влезла в эту историю. Но сразу предупреждаю, потребуется ваша помощь.

– Об этом могли бы и не говорить – я готов пересказать все еще раз и со всеми подробностями.

– Со всеми не нужно. Я сама спрошу у вас о том, что мне интересно, – ответила я и, начав прокручивать все услышанное у себя в голове, приступила к вопросам: – Первым делом скажите: кто-то еще из ваших сотрудников может подтвердить, что вы ушли из офиса после обеда и больше в него не возвращались?

– Никто, – отрицательно замотал головой мужчина. – Я снимаю всего два кабинета: один для себя, другой для секретарши.

– Но ведь в том здании, где располагается ваш офис, есть и другие фирмы, – предположила я. – Не может быть, что никто из их сотрудников вас не знает. Должны же быть люди, которые могли видеть вас в момент ухода. Вспомните, вы наверняка столкнулись с кем-нибудь, когда выходили.

Христенко вновь замотал головой, а потом пояснил:

– В здании действительно много компаний и людей, но я посчитал, что клиентам будет очень сложно искать нас по этажам, а потому пробил вход с улицы, а выход в общий коридор заколотил. Так что к нам можно попасть только с одной стороны. Случайным же прохожим моя персона вряд ли была интересна.

– А ваш бухгалтер – он же у вас есть, – где он был в тот момент, когда вы покидали офис?

– Бухгалтер у нас проходящий. Эта женщина работает на дому и только пару раз в месяц выходит на работу. Я разрешил ей это, так как доверяю. К тому же мы вместе учились в свое время и хорошо друг друга знаем.

– Тогда другой вопрос, – не унывала я после первой неудачи. – Вы упоминали, что, куда и во сколько уходит жена, вам стало известно из разговора со своей прислугой. Что конкретно она вам сказала?

– Ничего. Она только подтвердила, что хозяйка, как и прежде, уходит гулять в одно и то же время, но иногда немного задерживается.

– Тогда обратимся к особняку. Вы выясняли, кому он принадлежит и кто в нем проживает?

Христенко кивнул.

– Да, спустя несколько дней после случившегося я разговаривал с жильцами соседних домов. Мне сказали, что его купил и отделал для себя какой-то старик, что он в нем почти не живет, но служанка и охранник там находятся постоянно. Увы, имени владельца соседи не знают.

– Значит, хозяин особняка любовником быть не может, – вслух высказала я свои мысли.

– Нет! Конечно, нет – он же старик, – согласился со мной Иван. – А тот был совсем молод. Примерно моего возраста. Может, даже чуть моложе.

– Описать его можете?

– Только в общих чертах.

– Ничего, сгодится и так, – согласилась я, и Христенко тут же приступил к описанию любовника жены, а заодно и его охранника.

– В общем, мужчина тот был примерно моего роста, – начал Христенко. – Темноволосый. Возможно, чуть моложе меня – лет на пять-семь. Лицо обычное, незапоминающееся и совершенно невыразительное. Я даже не понимаю, как Лиля могла на него запасть, он же совсем не в ее вкусе.

– Мы сейчас не обсуждаем предпочтения вашей супруги, – напомнила я клиенту. – Что вы еще можете сказать об этом типе?

– Только то, что раньше я его никогда и нигде не видел.

– Уверены?

– Да. У меня хорошая зрительная память.

Я понимала, что в мужчине говорят злость и ненависть, а потому, окажись на месте любовника жены хоть сам Том Круз, он непременно назвал бы его уродом. Человеческая психология, ничего тут не поделаешь.

– А что можете сказать об охраннике? – снова спросила я.

– Охранник высокий, широкоплечий, довольно накачанный. У него короткая стрижка, узкий разрез глаз. Похож на бурята или калмыка, вот только глаза почему-то голубые. Носит черный костюм с бабочкой и отполированную до блеска обувь.

После этих слов я немного подумала и решила обратиться к описанию жены, а потому попросила Ивана рассказать мне о характере Лили.

Иван начал вполне банально:

– Ничего плохого о ней сказать не могу. Для меня она – лучшая из женщин. Хотя я, наверное, слишком сильно ее превозносил и не замечал плохого, вот и дождался.

– Кем работала ваша жена?

– Она вообще не работала. У меня ведь своя фирма, так что зарабатываю я достаточно: нам обоим хватает, кое-что мы даже откладывали. Лили занималась музыкой, какое-то время давала уроки, но это быстро ей надоело. Сейчас играет только для себя.

– А фотография жены у вас с собой имеется? – понимая, что последняя мне может даже очень пригодиться, поинтересовалась я тут же.

Христенко кивнул:

– Есть. Только она очень маленькая. Я всегда носил ее с собой в бумажнике.

– Ничего, сгодится, – ответила я. Он тут же принялся искать бумажник, но потом, вспомнив, что оставил его в машине, извинился и попросил минутку его подождать.

Я согласилась, тем более что торопиться было некуда. Христенко быстро сбегал к своей машине, достал из нее бумажник и, вернувшись назад, протянул мне маленькую карточку с женским изображением. Я взяла фотографию в руки и принялась рассматривать.

Жена Ивана не была такой уж сногшибательной особой, на которую, как он выразился, западают мужчины. Я вообще не нашла в ней ничего изумительно-привлекательного, отличающего ее от тысячи других женщин. Лили оказалась вполне обычной. Круглолицей, с малень-

ким вздернутым носиком, некрупными карими глазами и каштановыми волосами до плеч. Она носила прямую челку и чем-то напоминала актрису Варлей в фильме «Кавказская пленница».

Заметив, что я не собираюсь восторгаться его женой, влюбленный Христенко произнес:

– Это, конечно, не самая лучшая фотография. Но такой Лиля была тогда, когда мы познакомились, и потому этот снимок нравится мне больше всего.

– Я могу оставить фотографию себе? – полюбопытствовала я.

– Конечно, если это необходимо, – кивнул Иван.

– Еще мне от вас потребуются номера вашего сотового, домашнего телефонов, адрес на тот случай, если вы мне срочно понадобится, а также адрес офиса, имя секретарши. Желательно узнать и адрес того особняка, где все, по вашим словам, произошло.

– С особняком, наверное, ничего не получится, могу только назвать улицу и примерно описать, как до него добраться, – ответил Иван. – Сами понимаете, меня тогда интересовал не адрес, а сам дом.

Я согласилась с его доводами, дала ему время все записать и снова спросила:

– А вы лично виделись с тем врачом, который вас осматривал?

– Виделся, – кивнул Иван. – Я же тогда проверял слова жены и потребовал от нее назвать мне имя врача. Но в нем я не сомневаюсь. Это наш семейный доктор. Он ни за какие деньги врать не будет. Мы с ним встретились, поговорили. Он согласился, что у меня довольно необычная для падения шишка, но сказал, что и такую можно получить. Все зависит от того, куда и на что приземлиться.

– А кто привез вас домой? – прикинув, что даже самая массивная секретарша не смогла бы сама поднять мужчину, спросила я.

Ответ вновь оказался неожиданным:

– Таксист. Он вроде бы и уложил меня в машину. Его найти не удалось, – Христенко усмехнулся, – номера машины тоже, конечно же, никто не помнит. Видите, как все ловко устроено?

– Да уж, не подкопаешься, – признала я.

Я задала еще несколько мелких вопросов, касающихся драки в кабинете особняка, поподробнее уточнила, что именно и как там было сломано, и, пообещав сообщить новости, как только они появятся, стала прощаться. Я решила, что не стоит засиживаться в кафе с Христенко. Лучше сразу приступить к решению его забавной проблемки. А для этого мне требовалось немного подумать в одиночестве и все еще раз проанализировать. Сделать это я собиралась сразу, как только окажусь в своей машине.

Христенко же явно не хотелось меня отпускать. Он попробовал уговорить меня посидеть с ним еще немного, но я объяснила, что привыкла приступать к работе сразу же после получения заказа. На это Иван не нашел что возразить. Он молча протянул мне несколько пятисотенных купюр на мелкие расходы и поблагодарил за то, чего я пока еще не сделала. На этом мы и расстались.

Глава 2

ВЫНУЖДЕННАЯ ЖЕРТВА

Оказавшись в своей машине, я бросила сумочку на соседнее сиденье, поудобнее уселась и, захлопнув дверь, принялась открывать окошко. В салоне было жарко, и это мешало сосредоточиться. Как только окно оказалось открытым и повеяло прохладой, я достала сигарету.

И не зря – мысли сами полезли в мою голову, опережая одна другую.

Бред сумасшедшего или чья-то жестокая шутка? Игра воображения или игра чужой жизнью? В чем разгадка этой истории? Кому и для чего понадобилось все подстраивать? Ни на один из этих вопросов пока нельзя было ответить. Я даже не до конца поняла, верю ли словам мужчины или так же, как и он, сомневаюсь в их правдивости. Пока очевидно только одно: нужны веские доказательства того, что вся история с изменой не блеф и не игра воображения.

Тогда, по крайней мере, будет ясно, что я не гонюсь за призрачным отравителем чьей-то жизни. Значит, нужно найти подтверждение случившемуся и самой собрать информацию об этих двух противоречивых рассказах – жены и мужа. А дальше уже станет видно, что делать. Только вот с чего начать?

Очень скоро я пришла к мысли, что необходимо осмотреть офис. Мне почему-то казалось, что по тому, как выглядят вещи, можно определить, ломали ли их в припадке бешенства или же кто-то специально имитировал погром. Для того чтобы проверить эту версию, мне следовало самой побывать в кабинете Ивана и уже на месте выяснить, как же обстояло все в действительности. Заодно не помешает пообщаться с его секретаршей. Возможно, мне удастся выудить из нее больше, чем Христенко. В конце концов, он был так взвинчен, что мог и не обратить внимания на очень важные мелочи, детали и изменения в выражении лица женщины. Итак, решено: еду в офис.

Выбросив в окно окурок от сигареты, я не торопясь завела машину, заглянула в листок с записями Христенко и сразу же тронулась с места.

До нужного места я добралась очень быстро. Огромная девятиэтажка отбрасывала тень на половину близлежащих домов и дарила необходимую сейчас прохладу. Возле нее, словно воробы на проводе, были понатыканы автомашины самых разных марок.

Покинув машину, я заперла ее и пешком направилась к офису Христенко. Его мне удалось найти довольно быстро. Сбоку, у все того же здания, было не так много дверей, да и из тех, что были, две принадлежали аптеке и магазину.

Подойдя ко входу в снимаемое Иваном помещение, я еще раз окинула взглядом его фасад, полюбовалась позолоченной табличкой с очень длинным текстом и только потом поднялась по невысокой металлической лестнице и прошла внутрь. Как и стоило ожидать, я сразу попала в кабинет секретаря.

Бегло осмотрев стандартный и без изысков офис, я перевела взгляд на единственного в этой комнате человека – секретаршу Христенко. Она оказалась женщиной примерно моего возраста, с очень хорошей фигурой – ее я смогла рассмотреть, так как при моем появлении женщина встала из-за стола и направилась с бумагами к стоящему поодаль шкафчику. При этом выражение ее лица было не особенно приятным.

У нее был очень большой прямой нос, узкие, плотно сжатые губы и совсем невыразительные глаза. К тому же женщина почти не пользовалась косметикой, хотя явно в этом нуждалась.

А вот свои волосы она, должно быть, любила. Они были густыми, пышными и очень аккуратно уложенными. Прическу женщины украшали несколько невидимок со стразами. Если бы не это, смотреть и вовсе было бы не на что. Впрочем, меня ее внешность мало интересовала, ну а что касается мужчин – так ведь у каждого свое понятие о красоте.

Да и женщина, как мне показалось, считает себя очень даже ничего. Этим, наверное, и объясняется ее равнодушие к косметике. С другой стороны, ей нравится одеваться по последней моде. Правда, стиль ее пока не определился, и в своем наряде она сочетает несочетаемое. К примеру, сейчас на ней были короткие бриджи со множеством страз на коленях. Такие обычно носят девицы лет пятнадцати. К ним совсем не подходила строгая белая рубашечка с откидным воротником и заворачивающимися манжетами.

– Добрый день. Чем я могу вам помочь? – приветливо улыбнувшись после минутной паузы, за время которой мы друг друга изучали, произнесла секретарша. – По какому вы вопросу?

– Я по поводу вашего директора, – тоже с улыбкой ответила я. Затем представилась: – Татьяна Александровна Иванова, частный детектив. По просьбе вашего начальника занимаюсь расследованием случившегося с ним недавно происшествия.

Сообщение о том, что Иван Васильевич нанял частного детектива, вызвало у девушки недоумение.

– Детектива? Но зачем? – удивленно подняв брови, переспросила она у меня. – Все ведь и так очевидно. Что тут расследовать?

– Для вас, возможно, и очевидно, – пристально глядя в глаза секретарше, ответила я. – А для него – нет.

Выдержать мой тяжелый взгляд секретарше не удалось, поэтому, торопливо ретировавшись, фыркнула:

– Похоже, у него действительно крыша поехала.

Девушка начала передвигать что-то на своем рабочем столе, стараясь не смотреть на меня.

Даже не спрашивая разрешения, я присела на свободный стул, выудила из памяти информацию о том, как зовут секретаршу, и снова обратилась к ней:

– Ольга Васильевна, у меня к вам несколько вопросов. Хотелось бы, чтобы вы ответили на них как можно честнее.

– А меня что, уже подозревают во лжи? – надула губки Назарова.

– Вы сами это сказали, значит... – я сделала небольшую паузу, – вас это пугает. А если человека что-то пугает, то его рыльце явно в пушку.

– Глупости! Неужели вы поверили всему тому, что он навывдумывал? – эмоционально всплеснула руками секретарша. – Я слышала эту историю о каких-то там похождениях жены, но совершенно в нее не верю.

– Почему же? Вы так близко знакомы с женой своего босса, что можете утверждать, что она способна сделать, а чего – нет? – прицепилась я.

Сказанное слегка уязвило Назарову: ей явно не нравилось, что каждое ее слово я воспринимаю совсем не так, как ей бы хотелось, да к тому же постоянно намекаю на ее нечистую совесть. И все же она сдержала себя и спокойно произнесла:

– С Лилией Федоровной я знакома постольку поскольку. Она несколько раз приезжала к мужу, и я имела возможность ее видеть. Мне она показалась женщиной порядочной.

– А в какую сумму вы оцениваете собственную порядочность? – совсем не придерживаясь правил этикета, поинтересовалась я, с улыбкой глядя в лицо секретарши. – Сколько вам нужно, чтобы слегка потерять память?

В первый момент Назарова изумленно расширила глаза, не в силах произнести ни слова. Она беззвучно открывала рот, потом густо покраснела и наконец сумела выпалить:

– Ну знаете что, я никому не позволю себя так оскорблять! Я здесь только работаю, и мне совсем нет дела до каких-то личных отношений между директором и его женой. Но и слепой я тоже прикидываться не могу.

Ее голос все больше переходил на крик, периодически вздрагивал, что было явным подтверждением ее волнения и растерянности. Я же только радовалась тому, что выбила ее из накатанной колеи своими наглыми вопросами, а значит, могу надеяться на то, что она забудется и ляпнет то, чего говорить не следует.

– Можете сами посмотреть, если мне не верите. – Она выскочила из-за стола, подскочила к двери, ведущей в кабинет босса, и с силой толкнула ее от себя. Затем она глубоко вздохнула, понимая, что излишне погорячилась, и спокойно добавила: – Как иначе вы можете вот это объяснить?

Проигнорировав адресованный мне вопрос, я спокойно прошла к двери и, войдя в кабинет Христенко, остановилась на пороге. В офисе царил жуткий беспорядок. Все было перевернуто, многие из предметов сломаны, жалюзи стянуты на пол, а местами даже изрезаны ножницами. Последний момент заинтересовал меня особенно сильно. Не задерживаясь в дверях, я прошла в кабинет и, присев над изрезанными жалюзи, принялась пристально их изучать. Сомнений быть не могло: на жалюзи отчетливо были видны ровные порезы, сделать которые можно лишь чем-то очень острым. Я повертела головой по сторонам в поисках этого самого орудия и очень скоро обнаружила зафутболенные в противоположный угол кабинета ножницы. Рядом с ними валялись еще какие-то бумаги, которые просто были изорваны в клочья.

Я встала и попыталась представить себе, как полоумный Христенко ищет ножницы и, вместо того чтобы просто порвать руками полоски жалюзи, принимается стричь их ножницами. Получилось довольно-таки глупо и неправдоподобно. У мужчины и так хватило бы сил изодрать вещь, особенно если он пребывал в состоянии ярости или невменяемости. Совсем иначе обстоит дело с женщиной: ей порвать жалюзи не по силам, а значит, она найдет то, чем их можно испортить. Теперь уже я начинала верить словам Ивана Васильевича. Отыскав одно подтверждение того, что в кабинете орудовал не сумасшедший, я на этом не остановилась, а напротив, стала прохаживаться по комнате туда-сюда, внимательно осматривая каждую сломанную вещь. Я предположила, что исполнитель всего этого беспорядка мог обронить на пол что-то из своих вещей, и очень надеялась их отыскать. Пока результата не было: вокруг валялись лишь канцелярские принадлежности, переломанные надвое карандаши, ручки и линейки, смятые или изорванные документы и папки, рекламные журналы с вырванными из них листами. Один из таких журналов я подняла с пола.

«Интересно, а почему „сумасшедший“ не вырвал все листы отсюда? Не хватило сил? – с легкой усмешкой спрашивала я у себя и сама же отвечала: – Естественно, не хватило. Этой женщине хотелось устроить погром как можно быстрее, а чтобы вырвать все листы из толстого журнала, требовалось много времени и сил».

У меня вдруг возникла мысль, что на тех вырванных листах могли остаться отпечатки нашего шутника. На остальных-то вещах, как и положено, везде отпечатки Христенко, ведь он – владелец всего этого, но вот тут... Попросив у секретарши пакетик, я осторожно собрала с пола все листы журнала и аккуратно поместила их в пакет. Потом повернулась к Назаровой и вновь принялась допытывать ее своими вопросами:

– Расскажите, как все произошло в тот день?

– Что рассказывать-то? – Секретарша передернула плечами. – И так все понятно.

– Для меня совершенно непонятно, – возразила я. – Особенно непонятно, почему вы не вошли и не остановили зверский погром, устроенный вашим директором, как только тот его начал. Вы же не могли не услышать шума, криков, стуков. К тому же ни за что не поверю, что ваш директор сам запер дверь. Следовательно, как преданный сотрудник, вы были просто обязаны заглянуть и, увидев происходящее, вызвать врачей, милицию, кого-то, кто мог все остановить. Вот и объясните, почему ничего этого не случилось.

Понимая, что ей лучше не возмущаться, Ольга набрала в легкие побольше воздуха и на удивление спокойным голосом начала:

– В тот день – а случилось все в обеденное время – я, как и положено, решила пообедать. С собой я ничего не ношу, предпочитаю покупать еду в магазине рядом, но тогда почему-то решила немного прогуляться и поесть в кафе. К тому же мне нужно было купить кое-что из канцелярских принадлежностей, вот я и решила совместить полезное с приятным. Сказала Ивану Васильевичу, что, возможно, немного задержусь. Он не возразил, попросил лишь закрыть на ключ входную дверь, чтобы никто не вошел. Я выполнила его просьбу и спокойно пошла в кафе. Когда же вернулась, ничего подозрительного не заметила: все было по-прежнему тихо и спокойно. Я вновь занялась своими делами, набрала текст кое-каких документов, подготовила отчеты, которые он просил. Когда же мне потребовалось уточнить у Ивана Васильевича адрес одного клиента, я вошла в кабинет начальника и все увидела...

– Ольга, вы так спокойно об этом говорите, – слегка издеваясь, заметила я, – словно бы даже и не удивились увиденному. Неужели вас и впрямь ничего не потрясло?

Назарова метнула в мою сторону злой взгляд и все так же медленно, стараясь не выдавать своего раздражения, ответила:

– А как я сейчас об этом должна говорить, времени все же немало прошло. Тогда-то, конечно, в шоке была, не знала, что делать, как быть. Любой бы на моем месте растерялся, увидя директора лежащим на полу. Непонятно было, жив он или мертв.

– А вы что же, даже не попытались это выяснить? – удивилась я. – А если он нуждался в срочной медицинской помощи?

– Тогда я об этом даже не подумала. Точнее, мысль, что он умер, была, но подойти к трупу я бы ни за что не осмелилась. Я ужасно боюсь мертвецов.

– Но зато вы осмелились вызвать такси и погрузить тело босса в него. – Я сделала паузу, а затем повторила: – Погрузить и лишь потом отвезти домой. Как же вы пересилили свой страх?

– Такси вызывала не я, – отрицательно замотала головой Назарова.

– А кто же?

– Лилия Федоровна, – секретарша торопливо переложив всю вину на жену начальника. – Я ведь, когда обнаружила директора лежащим на полу, ей в первую очередь позвонила. Лилия Федоровна приехала сразу. Она осмотрела мужа, объяснила, что он просто без сознания, и вызвала такси. Вместе с тем мужчиной они перенесли Ивана Васильевича в машину и уехали.

– И что, ничего даже вам не сказав? – прищурилась недоверчиво я.

Назарова принялась торопливо перебирать в уме возможные варианты ответов, не зная точно, на чем именно я хочу ее подловить. Но так ничего и не придумав, просто сказала:

– Она меня отпустила домой и обещала позвонить вечером, рассказать, как обстоят дела.

– Как у вас все ловко получается, – похвалила я секретаршу, – комар носа не подточит. Все так гладко, без сучка, без задоринки.

– А вам непременно надо меня в чем-то обвинить? – победно вскинув голову, спросила та.

– Да нет, обвинить вас в мои планы не входит. Я просто пытаюсь установить правду. Вам же советую хорошенько подумать, чем она обернется для вас, когда все станет известно Христенко.

– На что это вы намекаете? – якобы не поняла меня Назарова.

Я не стала ей ничего объяснять, просто сухо попрощалась и вышла из офиса. Вернувшись в свою машину, бросила пакет с журнальными листами на соседнее сиденье и, недолго думая, повернула ключ в замке зажигания. Сейчас я планировала навестить к знакомому эксперту и попросить его выяснить, не осталось ли на бумаге отпечатков чьих-то потных пальчиков. Если таковые найдутся, останется лишь сверить их с отпечатками Христенко и его жены, и все сразу станет ясно.

Но, увы, так просто все разрешиться не могло, и, несмотря на мои наивные надежды на успех, все оказалось гораздо сложнее.

Я, конечно, приехала в отделение, где работал мой преданный друг и товарищ подполковник милиции Владимир Сергеевич Кирьянов. Не беспокоя его самого, отыскала знакомого эксперта по имени Владислав. Тот давно привык, что то Володька, то я подбрасываем ему работенки, ничего не стал уточнять, а только сказал:

– С бумагой работать трудно. На ней редко когда удастся что-то обнаружить, но я, конечно, попробую. Вдруг руки вашего преступника или кого-то там еще были влажными? Тогда совсем другой разговор.

– Я подожду вас здесь, в коридоре, – ответила я и, недолго думая, заняла свободное старенькое кресло, стоящее у двери кабинета. Я знала, что Владислав хорошо знает свое дело, и, если на бумаге действительно что-нибудь есть, он это непременно найдет. Мне нужно было лишь дождаться результатов.

Владислав скрылся за дверью и не показывался минут тридцать.

За это время я успела прогуляться на улицу, покурить и поинтересоваться у юного конопатого помощника Кирьянова, чем занят подполковник. Узнав, что Володька отбыл в командировку, но должен бы уже появиться на работе через час-полтора – его поезд уже прибыл, – я вернулась на свой выжидательный пункт. Вскоре появился эксперт. Не говоря ничего, он одним выражением своего лица дал понять, что результат нулевой. Впрочем, потом все же пояснил:

– Совсем ничего. Похоже, работали в перчатках. Мне удалось найти характерные для пальцев вмятины, и, судя по ним, я могу предположить, что рука была небольшой.

– То есть есть вероятность, что листы вырваны не мужчиной, а женщиной? – Я желала знать наверняка.

– Пожалуй, да, но утверждать этого не берусь, – ответил мне эксперт. – Слишком мало данных.

– Что ж, в любом случае вы мне очень помогли, – поблагодарила я его за помощь. – Увидите Кирьянова, передавайте ему пламенный привет.

– Запросто, – широко заулыбался этот приятный во всех отношениях дядька, а затем спросил: – А вы-то сами к нам когда еще пожалуете?

Я неопределенно пожала плечами.

– Ну, надолго не забывайте. Без вас тут скучно, – бросил мне вслед мужчина и, озабоченно вздохнув, вновь исчез за дверью своего кабинета.

Я вернулась в машину. Села, захлопнула дверцу и задумалась. «Отпечатки пальцев не найдены, только характерные вмятины от пальцев. Судя по размеру – возможно, женские. Секретарша рассказывает все очень уж последовательно и логично, как будто заранее обо всем договорилась с женой Христенко и они вместе все придумали. К ее словам действительно трудно придаться. Слишком бурная реакция, конечно, настораживает, но и ее можно объяснить: мало кому нравится, если его в чем-то подозревают. Это всегда вызывает недовольство и возмущение – Назарова не исключение. Одним словом, выходит, что я так до конца еще и не установила, правда ли то, что говорит Христенко, или же вся эта история – плод его больного воображения. Можно, конечно, поверить собственным ощущениям и интуиции и начать искать объяснение странному поступку жены Христенко, но не буду ли я заниматься бесполезной работой? Необходимо окончательно определиться и решить, что делать дальше».

Понимая, что определиться-то как раз не так просто, я еще немного подумала и решила обратиться за советом к своим старым добрым друзьям – косточкам. Их я иногда брала с собой, дабы в сложной ситуации узнать, к чему предрасположены звезды и что ждет меня в будущем. Сейчас был один из таких моментов: я пребывала в легкой растерянности и нуждалась в небольшом толчке, который и надеялась получить от своих помощников.

Достав бархатный мешочек с двенадцатигранниками из сумочки, я несильно потрясла его в руках, а затем высыпала косточки себе на колени. Они, как обычно, дружно выпали из мешочка и раскатились в разные стороны. Моему взору открылась комбинация из трех цифр:

7+36+17. «Пока вы медлите, будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают». Оставалось лишь понять, что конкретно имели в виду кости.

Я не спеша собрала назад в мешочек свои двенадцатигранники, а потом принялась обдумывать выданную ими информацию.

Замечание о моей медлительности было, конечно, очевидным и сомнению не подлежало, но я знала, что прямой смысл предсказания – это еще не все. Каждое пророчество требовало к себе особого подхода и восприятия, и порой я могла понять его лишь тогда, когда предсказываемое событие случалось в моей жизни. Дождаться этого не слишком хотелось, поэтому я полностью сосредоточилась на расшифровке.

«Косточки утверждают, что я медлю, и это может плохо кончиться. Следовательно, рассказ Ивана не такая уж ерунда, как я думала раньше. Все значительно сложнее и запутаннее. И если действительно беспорядок в кабинете устроил не Христенко, а его жена или секретарша, то тогда получается, что мужчину действительно кто-то пытается свести с ума. Для чего? Может, у Ивана и в самом деле было помутнение рассудка и он потерял сознание?»

Сомнения продолжали одолевать меня, и я ничего не могла с ними поделать. В конце концов я решила сосредоточиться на истолковании предсказания. Выходило пока не очень успешно.

«Допустим, все, о чем рассказал Христенко, – правда. Тогда из предсказания становится ясно, что я даю преступникам время замести свои следы. А следов этих может быть много. Особенно в том особняке, где произошла драка Христенко с охранником и любовником жены. Не думаю, что там так хорошо все отремонтировали, как показалось при повторном посещении дома Ивану. Он ведь все еще пребывал в растерянности и мог просто не обратить внимания на кое-какие детали. А значит, у меня еще есть шанс найти улики. Но для этого нужно попасть в этот самый особняк, осмотреться и на месте изучить обстановку».

Я размышляла над тем, как осуществить задуманное.

Сначала мне пришла идея залезть в особняк ночью. Все равно там никто не жил, и ночевать наверняка оставался один охранник. Но очень быстро поняла, что в темноте я вряд ли сумею досконально изучить обстановку. Все это нужно делать днем, да еще не спеша и не вызывая своими действиями подозрений. Вопрос – как этого добиться?

«А что, если наняться в особняк служанкой? – пришла в голову очередная идея. – Тогда я смогу производить уборку кабинета в любое время, а значит, получу возможность все в нем осмотреть, не привлекая к своей персоне лишнего внимания. Заодно постараюсь кое-что выведать. Наверняка и охранник, и женщины любят посплетничать. Вдруг это поможет выяснить правду. А что, ведь и в самом деле это, кажется, лучший вариант из возможных».

Обрадовавшись такому интересному решению своей проблемы, я буквально загорелась желанием приступить к исполнению задуманного прямо сейчас. Но немного подумав, поняла, что лучше слегка изменить свой имидж – на тот случай, если секретарша Христенко расскажет о моем появлении жене Ивана и та сообщит обо мне любовнику. Так я могу спугнуть обоих, а это нежелательно.

Понимая, что изменить свой облик я смогу только дома, я завела машину и поспешила к себе.

* * *

Мой новый, на ходу придуманный имидж нравился мне не особенно. Я никогда не любила женщин со слишком уж «овечьим» выражением лица, то есть совершенно тупым и нелепым. При одном взгляде на таких сразу понимаешь, что они без возражения выполнят любое твоё желание, ничего за это не потребуют и все время будут заглядывать в рот. Лицо услужливой «овечки» как-то непроизвольно, само собой получилось сейчас у меня.

Я и представить себе никогда не могла, что могу так жутко выглядеть. А между тем из зеркала на меня смотрела совершенно ненакрашенная девица с аккуратно зализанными назад и заплетенными в тугую косу волосами, с тонкими и бесцветными, какие обычно бывают у натуральных блондинок, ресницами и бровями, да еще в уродских круглых очочках на веснушчатом носу. Оставалось только приодеть эту особу соответствующим образом – в какое-нибудь барахло на пару размеров больше, и вряд ли даже самые близкие друзья узнают в этой мымре Татьяну Иванову.

Еще раз посмотрев на свое отражение, я решила, что вполне соответствую образу. По моему глубокому, хотя, возможно, и ошибочному убеждению, в подобные особняки принимали людей, у которых буквально на лице написано полное послушание, умение работать не покладая рук, содержать дом в чистоте, а главное, не брать чужого. Именно такой я себя сейчас видела, а главное, ощущала.

Отойдя от зеркала, я открыла свой бельевого шкафа и начала искать в нем приличную, в смысле, не слишком откровенную одежду. Таковой почему-то не нашлось, за исключением очень уж дорогой, но она совершенно не подходила моей девице. Пришлось остановить свой выбор на обычных синих, слегка потертых джинсах и однотонной маечке с вышивкой на плече. Сверху на майку я накинула легкую трикотажную кофточку, прикрывая плечи. Затем обула мягкие кроссовочки, закинула на плечо сумку и, полная решимости добиться места в таинственном особняке, вышла из дома.

Сев в машину, я внезапно осознала, как нелепо выгляжу за рулем, но добираться на общественном транспорте не решилась. Лучше уж оставлю свой автомобиль где-нибудь в отдалении от особняка, а к нему подойду пешком. Мысленно восстановив рассказ Ивана о том доме, я примерно определилась с направлением и, запустив двигатель, тронулась в путь. Сначала доехала до улицы, на которую Христенко вышел, покинув дом во второй раз, и, помня, что особняк где-то недалеко, стала искать место для парковки машины. Довольно быстро мне на глаза попала небольшая автомобильная площадка. Именно на нее я и загнала свою «девяточку», затем закрыла машину и отправилась на поиски миража Ивана Васильевича.

«Хм, забавное совпадение, – улыбнулась я неожиданно пришедшей в голову мысли. – А ведь моего клиента зовут так же, как звали управдома Бунша и царя Ивана Грозного. Правда, бедный Христенко, в отличие от героя Гайдая, вынужден менять не профессию, а жизнь – свою на ту, которую ему предлагают. Интересно, какой будет развязка у этой истории: окажется ли она сном или явью».

Вскоре удача улыбнулась мне, и я воочию увидела тот дом, который так подробно описывал Христенко. Это было единое двухэтажное строение, весьма солидное и красивое. На втором этаже располагалась терраса с лестницей. В дом вели два входа: один размещался по центру террасы на втором этаже, второй внизу – прямо напротив вымощенной натуральным камнем тропинки. Как и рассказывал Христенко, дом не был обнесен забором. Его территорию очерчивали только невысокие кустарники, аккуратно подстриженные и издали напоминающие зеленые блоки.

Немало растительности было и вблизи самого особняка. Одну его стену почти полностью оплетала виноградная лоза, а под окнами первого этажа в невысоких каменных вазах красовались алые розы. По стриженному газону витиеватым узором блуждали узенькие тропинки. Вообще дом походил на дворец в миниатюре. «Да, в таком только вернисажи и светские рауты устраивать, – вздохнула я про себя. – Какое уж тут жить! Впрочем, для кого-то, наверное, и этот дом не предел мечтаний».

Я не спеша направилась напрямик к центральному входу – попытать счастья в роли работницы сферы обслуживания пустых особняков. Примут меня или нет, зависит исключительно от моих актерских способностей, ну и, конечно, от воли случая. Как-никак я иду буквально навязывать себя, не имея на руках никакого приглашения или объявления о поиске

работников. Впрочем, это для меня не в новинку – знакомые, дескать, говорили, что в этот дом кто-то требуется, а там уж положусь на волю случая.

Дойдя до двери, я взглядом поискала звонок, затем несильно нажала на него и стала с нетерпением ждать, когда мне откроют. Ждать пришлось недолго. Вскоре дверь передо мной распахнулась, и я увидела широкоплечего парня в темно-зеленой майке и черных джинсах. Судя по красноречиво выпирающим мышцам, это был злополучный охранник, который оглушил Ивана Васильевича.

– Вам кого? – посмотрев на меня сверху вниз, довольно спокойно, без малейшего раздражения в голосе спросил охранник.

– Я это... – неловко замаявшись на месте, как и подобало бедной овечке, начала я. – По поводу работы.

– Мы никого не ищем, – последовал вполне ожидаемый ответ.

– Не ищите? – искренне удивилась я. – А мне сказали, что вам нужна служанка для чистки и полировки деревянных и бронзовых изделий. Мне сказали, вы ищите такую на несколько дней.

– Похоже, вы ошиблись адресом, – глядя на меня и чему-то улыбаясь, снова ответил охранник.

– Но может быть, вы все же спросите? – состроив почти плачущую мину, продолжала настаивать я. – Я не много возьму за работу. Пожалуйста!

– Девушка, я же сказал: нам не требуются, – вздохнув так, словно я надоедала ему вот уже полчаса, выдал охранник. – Штат у нас укомплектован, причем уже давно.

– Так, может, вам садовник нужен, я и это умею, – захлопав ресницами, предложила я новый вариант. – Правда, поверьте, я знаю, как нужно обращаться с розами. У моей бабушки в деревне их целый палисадник.

– Еще раз говорю: не тре-бу-ет-ся, – по слогам выговорил парень. – А если и будет кто-то нужен, дадим объявление.

– Что ж, опять не повезло, – вздохнула я обреченно и сразу предложила: – А номер своего телефона можно вам оставить? Вдруг в ближайшие дни какое-то место освободится или ваш хозяин расширит штат?

Не дожидаясь ответа, я торопливо достала из сумочки блокнот, вырвала из него лист бумаги и одним движением руки накорябала номер своего сотового телефона. Не тот, который был оформлен на меня, а совершенно левый. Я заранее приобрела дополнительную симку, оформив номер на постороннего человека. Так что пробить меня по этому номеру не представлялось возможным.

Понимая, что иначе от меня не отвяжутся, охранник принял записку и, усмехнувшись, захлопнул дверь прямо перед моим носом. Я зло процедила сквозь зубы:

– Вот кретин, – и отправилась несолоно хлебавши. Возвращаться в машину я пока не хотела, тем более во время разговора с охранником мне в голову пришла очень интересная мысль. Ее-то я и обдумывала, покидая этот шикарный дворик. Оказавшись в отдалении от особняка, я остановилась, осмотрелась по сторонам, оценила, с какой стороны открывается лучший вид, и даже присмотрела удобное для наблюдения за домом местечко. Им оказалась стоящая неподалеку машина, а лучше сказать, развалюха, полностью лишенная колес. Рядом с ней рос высокий клен, под которым кто-то аккуратной стопкой сложил кирпичи. На них я и села, планируя понаблюдать за особняком и выяснить, как выглядит работающая там прислуга.

Наблюдение длилось довольно долго. Почти несколько часов из особняка никто не показывался. Лишь охранник выходил один раз срезать несколько роз для украшения стола, и еще раз – просто покурить. И все же я не покидала свой пост. И удача мне улыбнулась: где-то часов в пять, когда день начал плавно подходить к своему логическому завершению, нужная мне

особа вышла через центральный вход, закрыла за собой дверь и размеренной походкой направилась в сторону автобусной остановки.

Я дождалась, пока женщина пройдет мимо, и, как маньяк-убийца, осторожно пошла за ней по пятам.

* * *

– Господи, да что вы такое говорите! – испуганно глядя на стоящих перед ней людей, почти выкрикнула встревоженная женщина. – Я никого не била. Это какой-то абсурд.

– Как же не били? Вот у меня заявление пострадавшего. Вот результаты врачебного осмотра, – с невозмутимым выражением лица ответил ей на это молодой следователь.

Его-то я и выпросила у Кириянова Владимира Сергеевича для того, чтобы проверить свою аферу. И пока мне все удавалось на славу. Еще пару часов назад, покидая особняк после беседы с охранником, я поняла, что, не убрав со своего пути служанки, я ни за что не проникну в дом в качестве новой работницы. Тогда-то у меня и созрела мысль, как это можно сделать без вреда для кого-либо. Я ведь не убийца, поэтому и придумала, как обойтись без крови. Я просто позвонила Кириянову и сказала, что мне срочно нужно удалить одну особу женского пола со своего пути на пару дней. И даже сама предложила ему, как это сделать, вспомнив подслушанный в его же отделе разговор о том, как какая-то тетенька избивала соседку, приняв ее за воровку. Увечий она нанесла порядочное количество, а сама сбежала, и ее поиски продолжались вот уже несколько часов. Я в очередной раз убедилась, что подслушивание – весьма полезное занятие.

– Ну так что, сможешь проверить дельце?

– В общем-то, я могу тебе помочь, но... – промямлил в ответ Володька.

– Знаю, знаю, – догадавшись о том, что сейчас последуют перечисления тех неприятностей, которые могут их потом поджидать, перебила Кириянова я. – Только ведь и величайшие умы мира ошибаются. А уж сколько опечаток встречается в разной там бумажной документации, – нагло намекнула я на то, что следует сделать. – Вдруг секретарь не расслышал название улицы и номер дома? Или лист из другого дела к этому прикрепил? Ну мне ли тебе рассказывать...

– В общем, ясно все с тобой, – сдался Кириянов. – Так уж и быть, помогу. Только потом явишься ко мне и расскажешь, что у тебя за дельце. Авось и у меня что-нибудь интересное по нему имеется.

Вряд ли у Володьки имелось что-то на Христенко или его жену, но я говорить об этом не стала, предпочла пока все утаить.

Кирия уже повесил трубку, когда я вспомнила, что ничего не спросила у него про командировку. А, ладно, все эти ментовские командировки на один манер: сплошная работа, ничего интересного.

Володька же, как и обещал, прислал своего молоденького помощника. В общем, мне осталось лишь объяснить пареньку, что конкретно ему нужно делать, и постучать в дверь квартиры служанки из того подозрительного особняка.

И вот теперь бедная женщина, совершенно ничего не понимая, смотрела на меня, симпатичную блондинку в форме работника милиции, и молодого следователя и не знала, что возразить.

– Собирайтесь, собирайтесь, – подталкивал ее Кирия паренек. – Сегодняшнюю ночь вам придется провести в отделении.

– Боже, да что же такое происходит! – не переставая, охала несчастная женщина. – Какая драка, какое избиение? Я ничего не понимаю. И я не хочу никуда ехать.

Признаться, не хотела бы я оказаться на ее месте.

– Хотите или нет, мы вас не спрашиваем, – серьезно заметила я. – Мы тоже не просто так, от нечего делать к вам пришли. Объяснять все будете в отделении. А пока можете позвонить на работу и сообщить, что в ближайшее время вы там не появитесь.

Женщина снова взмахнула руками и зарыдала. Потом чуть-чуть успокоилась, отзвонилась в особняк и принялась собираться в дорогу. Я молча наблюдала за ней и чувствовала себя весьма паршиво. По моей вине эта женщина должна будет провести одну или две ночи в камере. Но, увы, как говорит мой друг Киря, иногда приходится идти на жертвы, чтобы получить большее, иначе незачем даже браться за то, что тебе не по силам. Кажется, он совершенно прав.

Глава 3

ТАЙНЫ ОСОБНЯКА

Долго ждать звонка и предложения выйти на работу после совершенного мной поступка не пришлось. Уже на следующее утро на мой сотовый поступил звонок, и я, еще не совсем проснувшись, схватила трубку и, поднеся ее к уху, вяло произнесла:

– Да, я слушаю.

– Девушка, это вы вчера к нам приходили с просьбой взять вас на работу? – слышался в ответ вопрос.

– Я? – удивленно протянула я, еще не совсем соображая, что происходит. Но потом спохватилась и торопливо добавила: – Ах да, конечно, я. А что, ваш хозяин согласен меня взять?

– На время – да, – сразу разъяснил мне мужчина. – Поработаете пару-тройку дней вместо служанки, а там посмотрим, оставить вас или нет. Если согласны, жду вас через час.

– Хорошо, я приеду, – обрадованно ответила я и, бросив телефон на кровать, радостно на ней подпрыгнула. Пока все шло по плану, и мне это очень даже нравилось.

Признаюсь, у меня были опасения, что охранник выбросит в мусорное ведро листочек с номером моего телефона сразу же, как только я удалюсь. К тому же он мог предложить эту работу кому-то из своих знакомых, а не первой встречной, которая при более внимательном рассмотрении могла даже показаться подозрительной. Ну кто, скажите на милость, будет так нахально предлагать свои услуги там, где в них абсолютно не нуждаются. На мое счастье, охранник оказался не таким бдительным, и теперь у меня появился вполне реальный шанс реализовать свой план.

Быстро, что бывает довольно редко, я соскочила с кровати, пулей залетела в ванную и, включив воду, встала под душ. Сонное состояние тут же улетучилось, а вялость как рукой сняло. Закончив с купанием, я достала из шкафчика махровое полотенце, тщательно обтерлась им, а затем вернулась в комнату и принялась одеваться. Натянув на себя все те же вещи, что были на мне во время вчерашнего визита в особняк, я принялась за собственное лицо. Правда, на этот раз я решила его чуть-чуть облагородить и сделать посимпатичнее, для чего волосы на парике тщательно расчесала и сделала два хвостика на уровне шеи. Ресницы и брови немного подкрасила, а на губы нанесла легкий, едва заметный блеск. Получилось заметно лучше, чем вчера.

Настроение было превосходным. Уже очень давно игра в другого человека не доставляла мне столько радости. Хотя, с другой стороны, что такого забавного я находила в образе горничной?! Возможно, причина веселья скрывалась в удаче, ведь все шло именно так, как я запланировала. Успех всегда слегка опьянял меня, даже такой маленький и незначительный, как этот.

* * *

– Вот в этом и заключается ваша работа, – после пятиминутных перечислений всех моих обязанностей резюмировал охранник.

Теперь я уже знала, что зовут его Руслан, отчество – Антонович, что в доме он совмещает работу охранника и управляющего. Впрочем, Руслан сразу же оговорился, что не любит формальностей, и по всем правилам его нужно называть лишь в присутствии в доме посторонних или хозяина. Особенно хозяина.

О последнем я просто не могла не спросить:

– А как часто приезжает сюда ваш... то есть и мой теперь, хозяин?

– Да как ему в голову взбретет, – с минуту подумав, буркнул Руслан. – Может месяцами не появляться, а может неделями жить. Наша задача – содержать дом в порядке и всегда быть готовыми к его появлению.

– Странно, – задумчиво протянула я, – зачем содержать целый дом, если не живешь в нем?

– Это не наша забота. Тебе платят, ты работаешь, остальное тебя не касается.

– Да я понимаю, – вздохнула я. И видя, что Руслан собирается покинуть меня и заняться собственными делами, торопливо остановила его и спросила: – А как зовут нашего хозяина? Я ведь даже этого не знаю. И как он выглядит, тоже не знаю. Вдруг он придет, что тогда?

– Ой, ну ты и заноза, – утомившись от моих бесконечных вопросов, устало заметил Руслан. – Все-то тебе надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.